

[mid.ru](https://www.mid.ru)

Foreign Minister Sergey Lavrov's remarks and answers to media questions at a joint news conference following talks with High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy and Vice President of the European Commission Josep Borrell, Moscow, February 5, 2021

18-26 minutes

Добрый день уважаемые дамы и господа.

Провели обстоятельный разговор с Высоким представителем [Евросоюза](#) по иностранным делам и политике безопасности, заместителем Председателя Европейской комиссии Ж.Боррелем.

Подробно рассмотрели в каком состоянии сегодня находятся отношения между Россией и [Европейским союзом](#). Ясно, что они переживают далеко не лучшие времена, в том числе и в связи с ограничениями, односторонними нелегитимными рестрикциями, которые Евросоюз вводит под надуманными предлогами. Мы сегодня об этом честно сказали.

Важно, что с обеих сторон подтверждена заинтересованность в поддержании и расширении каналов диалога, в том числе по вопросам, где наши позиции расходятся. Таких вопросов немало. Отметим готовность прагматично сотрудничать там, где это интересно и выгодно обеим сторонам.

У нас общее мнение, что дальнейшая деградация связей чревата негативными и непредсказуемыми последствиями. Рассчитываем, что на очередном саммите [ЕС](#), в ходе стратегического обзора отношений с Россией, запланированного на март 2021 г., будет сделан выбор в пользу конструктивного, профессионального и прагматичного взаимодействия. Противоречия останутся, хотя лучше их сокращать. Но мы остаемся соседями и вместе несем ответственность за поддержание стабильности на общем европейском, евразийском континенте, за то, чтобы максимально комфортно обеспечивать условия жизни наших граждан на этом огромном геополитическом пространстве. Россию и европейские страны связывает общая многовековая история, культура, межчеловеческие контакты. У нас немало общего в экономике, хотя по сравнению с рекордным 2012 или 2013 гг. товарооборот сократился почти вдвое. Сейчас наблюдается позитивная тенденция – [Евросоюз](#) (как объединение) остается крупнейшим торгово-экономическим партнером Российской Федерации. Бизнесмены из ЕС являются основными зарубежными инвесторами в российскую экономику, по крайней мере, одними из основных инвесторов. Несмотря на пандемию показатели двустороннего товарооборота сохраняются в позитивной динамике. Наши отношения, особенно взаимозависимость в энергетике,

необходимо использовать в интересах обеих сторон. У нас есть понимание, что мы будем искать другие сферы приложений совместных усилий в рамках выстраивания обновленных отношений.

Сегодня упоминали здравоохранение, изменение климата, науку, образование как те области, в которых эксперты и министры с обеих сторон могут подготовить достаточно значимые договоренности. Постараемся эту работу не затягивать, если европейские коллеги к этому готовы. По крайней мере, такая готовность на переговорах прозвучала.

У нас есть желание продолжать политический диалог. Сегодняшние переговоры подтвердили, что это полезно независимо ни от чего. Есть наработки по развитию взаимодействия в целом ряде перспективных направлений, включая борьбу с терроризмом, с наркоугрозой, продолжающей исходить из [Афганистана](#), и по другим направлениям.

Особое внимание уделили ситуации на Ближнем Востоке, на Севере Африки. Говорили и об урегулировании палестино-израильского конфликта. У нас есть общие подходы в пользу возобновления деятельности «квартета» международных посредников, учитывая, что новая администрация в [Вашингтоне](#) к этому расположена. Есть понимание необходимости использовать возможности «квартета» для создания условий возобновления прямого диалога между палестинцами и израильтянами с тем, чтобы помочь сторонам найти решение, которое будет вписываться в двухгосударственную формулу, одобренную в [ООН](#) и в рамках Арабской мирной инициативы.

Обсуждали и другие кризисные точки, в том числе [Сирию](#), [Ливию](#). Понимаем, что сохраняющаяся там нестабильность продолжает оказывать негативное влияние на ситуацию в Европе, в том числе в контексте наплыва мигрантов, беженцев в страны-члены Евросоюза. Считаем, что необходимо работать по преодолению существующих проблем, но не забывать и о предыстории всего того, что сейчас наблюдаем. Ясно, что их было бы гораздо меньше, если бы в свое время многие западные государства воздержались от геополитических авантур на Ближнем Востоке и на Севере Африки.

Продолжим работу в рамках реализации [Совместного всеобъемлющего плана действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы \(СВПД\)](#).

Наступает критический момент. Рассчитываем, что и на этом направлении американская Администрация, проводившая переговоры и заключившая СВПД, определится, насколько они смогут вернуться в этот важнейший международный документ, признанный достижением многосторонней дипломатии и явившийся примером усилий, которые нужно предпринимать и по разрядке напряженности в различных горячих точках и по укреплению режима нераспространению ядерного оружия.

Готовы сотрудничать и по другим конфликтным ситуациям, по региональной проблематике в целом. Будем продолжать информировать друг друга о том, какие подходы вырисовываются в кругу [Евросоюза](#) и Российской Федерации.

Хотел бы выразить наше сожаление о том, что в период пандемии коронавируса, когда, казалось бы, нужно объединяться и действовать солидарно всем странам на

планете, некоторые силы в Евросоюзе воспользовались этой темой для того, чтобы обвинять Россию в дезинформации. Россия на деле доказала, что она готова помогать всем заинтересованным коллегам, в том числе в [Евросоюзе](#), в борьбе с этим опасным вирусом. Если мы действительно хотим пресечь эти информационные войны, кривотолки, то нам с Евросоюзом нужно договориться о создании еще одного канала, чтобы разговор о дезинформации основывался на фактах, позволяющих рассмотреть взаимные озабоченности на профессиональном уровне. Наше предложение остается в силе.

Готовы обсуждать вопросы, связанные с замыслами [Евросоюза](#) в отношении постсоветского пространства (Закавказье, Центральная Азия), где Евросоюз проявляет существенный интерес. Рассчитываем на то, что законные интересы Российской Федерации вокруг наших границ, в отношениях с нашими ближайшими соседями и союзниками будут приниматься во внимание Евросоюзом при выстраивании его политики на этих направлениях. Было бы правильным договориться о принципах, которые включали бы обязательства не вмешиваться во внутренние дела суверенных государств, будь то на постсоветском пространстве, на Западных Балканах или где бы то ни было еще.

Это была честная дискуссия. Мы не скрывали разногласий, но были нацелены на то, чтобы обсуждать их открыто, не «держат камень за пазухой» и одновременно наращивать наши контакты там, где это выгодно обеим сторонам. Мы к этому готовы. Сегодня услышали заверения в том, что в

Евросоюзе также формируется такое мнение.

Благодарю Ж.Борреля и его команду за хорошие переговоры.

Вопрос (адресован Ж.Боррелю): Недавно состоялось третье заседание Совместного совета [Кубы](#) и [ЕС](#), в котором Вы были сопредседателем. Как Вы оцениваете состояние отношений ЕС и Кубы на сегодняшний день? Может ли этот формат стать импульсом к снижению градуса противоречий между Кубой и США?

(С.В.Лаврову): Как Вы оцениваете сегодняшнюю политику ЕС по отношению к Кубе?

С.В.Лавров (отвечает после Ж.Борреля): Жозеп, не вижу никакого «сюрприза» в том, что Вам задали вопрос по Кубе. Когда я бываю разных странах, меня все время спрашивают про Украину. Вас спросили про [Кубу](#), потому что Вы имеете достаточно заметные и важные отношения с этим государством. Считаю, что это позитивный пример того, как нужно руководствоваться здравым смыслом, избегать одностороннего нелегитимного давления, тем более объявления различных форм блокады, эмбарго.

У нас с [Евросоюзом](#) одинаковый подход: надо решать любые проблемы, имеющиеся у международных партнеров, исключительно через диалог. Силовое давление, ультиматумы, санкции, наказание всех, кто хочет развивать нормальные отношения, путем введения экстерриториальных рестрикций – методы и инструменты из колониального прошлого.

К сожалению, Евросоюз все больше сам начинает прибегать к этим инструментам, являющимся фирменным изобретением

[США](#). Это печально. Надеюсь, что предстоящие международные события и мероприятия, в том числе Саммит постоянных членов [Совета Безопасности ООН](#), который предложил провести [Президент России В.В.Путин](#) и все остальные его поддержали (Президент [Франции](#) Э.Макрон вчера вновь подтвердил свою готовность), и другие конференции будут использованы для того, чтобы разобраться, какой мир мы строим. Многополярный, обеспечивающий равенство всех основных игроков, включая ЕС, или т.н. мультилатеральный, являющийся прикрытием для оправдания методов одностороннего миропорядка.

Мы сегодня начали разговор о том, что такое настоящий мультилатерализм. Надеюсь, продолжим его. По нашему убеждению, это формат, в котором представлены все суверенные государства, иными словами – [Организация Объединенных Наций](#). Когда выдвигаются инициативы об эффективном мультилатерализме, как сделали Франция, Германия, мы начинаем смотреть, что же подразумевается под этим лозунгом. Оказывается, предполагается, что Евросоюз является идеалом мультилатерализма, и все остальные должны следовать тому, что делает [ЕС](#), показывая всем пример.

Это философские вопросы, но они имеют практическое отношение к реальной политике. Рад, что сегодня мы честно говорили о них, а также о вопросах, имеющих у европейских коллег в отношении Российской Федерации. Мне кажется, это единственно правильный подход.

На примере Кубы очень ярко проявляется пагубность односторонних подходов и необходимость их пересмотра.

Вопрос (перевод с английского): Говоря об общих интересах, способных объединить, а не разделять Евросоюз и Россию, хотелось бы спросить, рассматриваете ли Вы вакцину «[Спутник V](#)» как средство для сближения или как противоположный фактор, который еще больше разобщит блоки?

С.В.Лавров: Речь идет не о том, сможет ли вакцина «[Спутник V](#)» сыграть позитивную роль, а о том, чтобы наладить равноправное сотрудничество между всеми производителями вакцин.

Когда [Президент России В.В.Путин](#) объявил о создании «[Спутника V](#)», эта новость была встречена достаточно негативно – от скептических высказываний о том, что «еще слишком рано, и никто ничего не знает», до того, что «русские торопятся, чтобы снять геополитические «пенки»». Но по мере того, как вакцина стала применяться, отношение к ней изменилось. Этому во многом способствовало то, что в самом начале, когда Президент России В.В.Путин объявил об этом достижении российских ученых, он высказался за самое широкое взаимодействие в этой области с международными партнерами.

Вчера в ходе [разговора с Госсекретарем США Э.Блинкеном](#) затронули тему «Спутника V». Он поздравил нас с тем, что вакцина дает результаты. Договорились продвигать контакты между нашими лабораториями, учеными и производителями, посмотреть, есть ли возможность взаимодействия на этом фронте.

У нас есть развернутые контакты с нашими европейскими

коллегами по этой теме. Целый ряд стран заинтересованы в покупке и производстве вакцины на своей территории.

Канцлер [ФРГ](#) А.Меркель не так давно в телефонном разговоре с Президентом России В.В.Путиным высказалась в пользу того, чтобы посмотреть, есть ли возможности для взаимодействия между Россией и Германией.

[Национальный исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени Н.Ф.Гамалеи](#) вступил в контакт с производителями «АстраЗенеки» на предмет возможности производства комбинированного варианта вакцины, результат которой впитал бы в себя позитивные стороны каждой из них.

Считаю, что сотрудничество в этой области не только может сыграть позитивную роль, но оно уже это делает. Всячески это приветствуем.

Вопрос: Вы сказали, что грядет пересмотр отношения [Евросоюза](#) к России, но пока, как я понимаю, Евросоюз исходит из «пяти принципов Ф.Могерини». Есть ли у России принципы, которыми мы руководствуемся, выстраивая отношения с Евросоюзом? Не могу не спросить тоже по поводу [этих](#) видеоматериалов, переданных Высокому представителю ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж.Боррелю и Вашей шведской коллеге А.Линде накануне. Не напоминает ли Вам их передача старый советский анекдот: «А у вас тоже негров линчуют»?

С.В.Лавров: Я уже не раз высказывался по поводу «пяти принципов Ф.Могерини». Чего стоит только принцип, согласно которому отношения с нами будут нормализованы, как только Россия выполнит [Минские договоренности](#). Параллельно

Президент [Украины](#) В.А.Зеленский говорит, что ему не нравятся Минские договоренности, но ему придется их сохранить, потому что это позволит сохранить санкции против России. Эта ловушка, в которую Евросоюз сам себя загнал, – весьма показательна. Наши вопросы к [Берлину](#), Парижу как соавторам Минских договоренностей в «нормандском формате» насчет того, что они думают по поводу таких заявлений Президента Украины В.А.Зеленского, остаются без ответа. Для любого мало-мальски вменяемого человека понятно, что это абсолютно искусственное условие.

Поэтому я бы не стал изобретать какие-то наши встречные принципы, а предложил бы опираться на международное право, на нормы и принципы [Устава ООН](#), Хельсинского Заключительного акта и других документов [ОБСЕ](#), принятых на высшем уровне и включающих уважение суверенитета и территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела друг друга и обеспечение свободного доступа к информации (чего мы сейчас не наблюдаем со стороны наших западных коллег). И многое другое, включая равноправный диалог, взаимное уважение и поиск баланса интересов. Эти вещи лежат в основе любого диалога, нацеленного на результат, а не на извлечение каких-то геополитических преимуществ. Конечно, необходима взаимность. Вы вспомнили советскую поговорку «А у вас негров линчуют». Здесь дело не в этом. Это просто остроумное препарирование принципа взаимности.

Если мы так озабочены правами человека, обращением с протестующими, то необходимо посмотреть и на те картинки, которые мы передавали нашим шведским коллегам, а

накануне сегодняшнего визита передали и в [Брюссель](#).

Посмотрите [их](#). Там видно, как в [США](#) полицейский джип переезжает колесами лежащих на земле демонстрантов и многое другое. Весь мир обошел кадр, когда молодую женщину в [Нидерландах](#) струей воды из брандспойта «прибили» к стене, после чего она уходит оттуда вся в крови.

У нас не было ничего подобного. В России во время последних демонстраций полицейские многократно были атакованы и не применяли никаких специальных средств, включая слезоточивый газ. Слезоточивый газ применяли демонстранты против полиции.

Вчера я [разговаривал](#) с Госсекретарем [США](#) Э.Блинкеном. Он затронул ситуацию вокруг А.Навального и демонстрантов. Я поинтересовался, нет ли какой-то информации, которая позволила бы понять, где содержатся те, кого задержали во время событий в Капитолии. По некоторым данным, их около 400 человек. Несколько десятков из них обвиняются в нападении на полицию. По американским законам это грозит лишением свободы от 1 до 20 лет. Фактов нападения на полицию в России во время последних демонстраций множество, они все задокументированы, по ним идет соответствующая работа.

И в [Европе](#) мы находим многочисленные ситуации, когда суды подозреваются в том, что они принимают политизированные решения. Я бы привлек внимание к тому, что никогда не было в наших публичных заявлениях упомянуто. К истории с тремя заключенными в Испании, осужденными на 10 и более лет за организацию референдумов в Каталонии, в провоцировании которого нас обвиняли без единого доказательства. Вспомнил

об этом в связи с тем, что наш суд был обвинен в принятии политизированного решения. Судебные власти [Германии](#) и [Бельгии](#) обращались к испанскому руководству по поводу тех трех каталонцев с призывом отменить приговоры, принятые по политическим мотивам. Испанские власти ответили: «Вы знаете, у нас есть наша судебная система. Даже не думайте сомневаться в тех решениях, которые мы принимаем в наших судах по нашим законам». Это – ровно то, что мы хотим от Запада в плане взаимности.

Говоря про транспарентность в наших отношениях, мы просто увязли в теме, которую Запад почему-то пытается отодвинуть на второй план, концентрируя все внимание на протестах и демонстрациях в Российской Федерации. Я имею в виду тему установления истины в отношении того, что случилось с А.Навальным, когда и где это случилось. Я многократно об этом говорил. Ни российские, ни немецкие гражданские врачи не нашли того, что, как говорят, было направлено в его организм. Обнаружили это только немецкие военные врачи. Это о многом говорит. На наши многочисленные заходы на счет того, чтобы получить результаты этих анализов, ни [Германия](#), ни [Франция](#), ни [Швеция](#), ни ставший уже таким ручным и послушным Технический секретариат [ОЗХО](#), не дают ответов. Просто не дают. Единственное, что нам говорят: «Вы все сами знаете». Это же невежливо, мягко говоря.

Такая arrogance со стороны культурной [Европы](#) мне кажется абсолютно неприемлема и категорически недопустима. Но если партнеры считают, что мы не заслуживаем информации, подтверждающей их обвинения в адрес российского руководства, то пускай это остается на их

совести. Мы – за честность, транспарентность. Не будем эти принципы пересчитывать. Здесь арифметический подход не нужен. Думаю, мы все понимаем, о чем мы говорим.

Вопрос (перевод с английского, адресован Ж.Боррелю):

Какие «посылы» Вы передали С.В.Лаврову относительно осуждения А.Навального, а также мирных протестующих? Как Вы думаете, возможно ли, что в ближайшем будущем [ЕС](#) принял санкции в отношении восьми олигархов, указанных в списке А.Навального?

С.В.Лавров (добавляет после Ж.Борреля): Я уже касался этой проблемы. Не буду много комментировать А.Навального, демонстрации, протесты, а главное – двойные стандарты в том, как освещаются эти вещи в СМИ. Как правило, в репортажах из России западные СМИ декларируют, как полиция реагирует, не показывая, на что. Во время событий на Западе освещают бесчинства демонстрантов.

Мы за то, чтобы в этой области не было двойных стандартов. Кажется, нас начинают слышать. Но солидарные, коллективные позиции [ЕС](#) говорят в пользу того, что никаких фактов нам не предъявят. Понимаем, что это позиция Берлина. Они так решили с самого начала и всем объявили. За [ФРГ](#) последовали [Франция](#) и [Швеция](#). Учитывая принцип солидарности в ЕС, не удивляюсь этой позиции. Уверен, что нелепость такого подхода прекрасно понимают большинство политиков в Европе. Это очевидные вещи, если быть уважительным по отношению к международному праву. Римское право, которое во многом сейчас сохраняется в [Европе](#) и применяется на практике, гласит – «бремя доказывания обвинения лежит на стороне обвинения». Ровно

этого мы и просим.

Насчет санкций. Относимся к этому как внутреннему делу [Евросоюза](#). Привыкли, что Брюссель все чаще прибегает к односторонним рестрикциям, не имеющим легитимного основания. Выстраиваем свою жизнь, исходя из того, что ЕС является ненадежным партнером, по крайней мере, на данном этапе. Надеюсь, грядущий стратегический обзор все-таки обратит внимание на коренные интересы Евросоюза в своем ближайшем соседстве, а сегодняшние переговоры помогут выйти на более конструктивную траекторию. Готовы к этому.

В заключении обращаюсь к журналистам. Речь о проблеме, тупике вокруг результатов анализов, проведенных в [Германии](#), во [Франции](#), в [Швеции](#). Меня поражает, что журналисты, которые, как правило, цепляются за гораздо менее значимые сюжеты и делают их постоянно играющими в своих статьях и вопросах соответствующим политикам, в этот раз проявляют потрясающую пассивность. Не понимаю причин. Надеюсь, что неотъемлемые черты журналистов – любознательность и стремление докопаться до фактов – все-таки возьмут верх.

Может, вы проведете журналистское исследование (не расследование). Есть ли в мире другая ситуация, когда политик или человек, претендующий на эту роль, требует у иностранных государств принять санкции против его родной страны? Если кто-то из журналистов этим займется, получится очень интересный обзор, который будет всеми внимательно воспринят.

Как говорят сейчас в СМИ, хорошие новости не продаются – всем нужны скандалы. Но у нас действительно сегодня есть

позитив по упомянутым направлениям: здравоохранение, наука, образование, изменение климата. Это коренные интересы крупных соседних игроков на евразийском континенте. Убежден, что будем стремиться воплощать эти интересы в конкретные договоренности, которые помогут регулировать глобальные проблемы с комфортом для всех участников.

Еще раз хочу поблагодарить Ж.Борреля и его команду.